

Глава 36. Столкновение

Рано утром на следующий день Хаожэнь уже стоял у палаты А-Гуя.

Его терзали смутные предчувствия и тревога. Он замер в нерешительности, не зная, стоит ли стучать и беспокоить больного, но стоило ему поднять руку, как из-за двери донеслись яростные крики.

— Мы с тобой больше двадцати лет как братья, а ты в меня не веришь?!

Хаожэнь вздрогнул. Он сразу узнал голос Сыма.

Ответ А-Гуя прозвучал глухо и сухо:

— Прямо перед тем, как я вышел из офиса, ты предложил Старейшине отправить Уильяму письмо с извинениями от его имени. В нём же ты назначил встречу в восемь вечера в том самом месте. Я ничего не путаю?

— Ну и что с того?! — взорвался Сыма. — Это было просто предложение! Всего лишь идея! Да, я отправил письмо, но в остальные дела меня не посвящали. После этого я в поместье Цзян даже носа не совал! С чего ты взял, что это я стащил твой телефон и выманил его той эсэмэской?

— Сыма, — А-Гуй, судя по тону, не верил ни единому слову. — Смотри, чтобы второго раза не было.

Сыма едва не задохнулся от ярости.

— Ладно! — выплюнул он, чувствуя, как внутри всё клокочет от обиды. Он гневно посмотрел на А-Гуя. — Я сам найду ту крысу. Притащу её к тебе и заставлю во всём признаться, чтобы ты подавился своими подозрениями!

Дверь внезапно распахнулась. Хаожэнь, всё ещё стоявший в коридоре, столкнулся взглядом с Сыма. Оба застыли в неловком молчании.

Хаожэнь замялся, чувствуя себя крайне неловко оттого, что подслушал чужой спор. Сыма тоже смутился, но, не проронив ни слова, стремительно зашагал прочь по коридору.

Хаожэнь вошёл в палату. А-Гуй пристально посмотрел на него, и тот окончательно потерялся.

— У тебя ко мне дело? — А-Гуй заметил, что парень сам не свой. Вид у Хаожэня был

болезненный, лицо осунулось.

Хаожэню хотелось выговориться, но он не смел. Он подошёл ближе, намереваясь попросить об увольнении, но в глубине души понимал: его вряд ли отпустят. Даже если семья Цзян даст согласие, безумная одержимость Шестого господина приводила его в ужас. К тому же оставался вопрос с деньгами.

Он не проработал в доме и трёх месяцев, а полученный аванс уже ушёл на погашение семейных долгов. Даже если ему позволят уйти, возвращать было нечего.

Хаожэнь то бледнел, то краснел. Пальцы нервно теребили край рубашки, но он так и не выдавил из себя ни звука.

А-Гуй, не понимая, что происходит, снова спросил:

— Что случилось?

— Я... — Хаожэнь только собрался заговорить, как в палату заглянула медсестра.

Увидев его, она улынулась:

— О, вот вы где. Господин Цзян, к вам в палату пришли гости. Не хотите взглянуть?

Гости? Хаожэнь опешил.

Кто бы это мог быть? Ведь Шестой господин всё ещё лежал в его палате.

— Я... мне нужно идти, — бросил он А-Гую и поспешил к себе.

А-Гуй проводил его взглядом. Он кожей чувствовал, что с Хаожэнем творится что-то неладное, но парень упорно молчал. Заинтересовавшись таинственным визитом, он попросил медсестру помочь ему пересесть в инвалидное кресло.

Палаты А-Гуя и Хаожэня находились в разных концах Г-образного коридора. Подойдя к своей двери, Хаожэнь замер: у входа, вытянувшись в струнку, стояли четверо охранников.

Один из них, заметив Хаожэня, коротко стукнул в дверь и распахнул её перед ним.

Хаожэнь вошёл внутрь, чувствуя нарастающую тревогу. Увидев Уильяма, который спокойно сидел в кресле и ждал его, он едва не вскрикнул от неожиданности.

— Как вы узнали?..

Хаожэнь подошёл ближе и мельком взглянул на кровать. Шестой господин, накрывшись одеялом с головой, крепко спал.

— Когда я вошёл, то подумал, что ошибся дверью, — Уильям мягко улыбнулся. — Увидел Вэйхуна и, признаться, немного опешил.

Хаожэнь выдавил подобие улыбки и поспешно объяснил:

— Дома за ним некому присматривать, вот тётушка и решила отправить его сюда, ко мне.

Уильям понимающе кивнул, бросив взгляд на спящего. Затем он посмотрел на Хаожэня с искренним беспокойством:

— Как ты себя чувствуешь?

Он указал на фиксирующую повязку на плече парня:

— Что говорят врачи?

— Жить буду, — горько усмехнулся Хаожэнь.

— И когда тебя выписывают?

— Послезавтра.

Хаожэнь замолчал, а затем добавил:

— Спасибо, что навестили.

Его тон был вежливым, но холодным. Уильям на мгновение замер. Он прекрасно понимал, что между ними нет никакой близости, и его внезапный визит в больницу выглядит по меньшей мере странно.

Он усмехнулся:

— Знаешь, а ты забавный.

Хаожэнь непонимающе нахмурился.

Улыбка Уильяма оставалась обезоруживающе теплой. Он медленно наклонился к самому уху парня. Хаожэнь непроизвольно напрягся, сердце пустилось вскачь.

— Я не причиню тебе вреда, — прошептал Уильям так тихо, что услышать его мог только Хаожэнь. — Обещаю.

Хаожэнь замер. Воздуха вдруг стало не хватать. Неужели его страх и отторжение были настолько очевидны?

Он смотрел на Уильяма, который медленно отстранился. Они застыли, глядя друг другу в глаза. В этом человеке было слишком много до боли знакомых черт, и мысли Хаожэня окончательно превратились в спутанный клубок.

Он хотел было возразить, сказать, что Уильям ошибается, но в этот момент в дверь негромко постучали, и она открылась.

Оба одновременно обернулись. Стоило Хаожэню увидеть на пороге А-Гуя, как лицо Уильяма едва заметно переменилось.

А-Гуй вкатился в палату на кресле. Взглянув на гостя, он холодно усмехнулся:

— Какая важная персона к нам пожаловала.

Тон А-Гуя был настолько резким, что Хаожэнь невольно сжался и с тревогой посмотрел на Уильяма. Напряжение в комнате стало почти осязаемым.

<http://bllate.org/book/17510/1662561>